

1922 г. АРА имела только в Башкирской республике 46 столовых, 138 приютов, в которых питалось 21570 детей.

В условиях нарастания идеологизации всей общественной жизни страны, а также бюрократизации социальной работы общественные организации стали не нужны. Вместе с этим процессом с середины 1930-х гг. практически прекращается благотворительность в отношении детей.

З.И. Гузненко (Екатеринбург)

К вопросу об обеспечении школ пионервожатыми в годы Великой Отечественной войны

Основной задачей советской общеобразовательной школы в годы Великой Отечественной войны оставалась задача обучения и воспитания подрастающего поколения в соответствии с государственным законодательством об образовании. В связи с войной школе пришлось взять на себя ряд новых задач: заботу о судьбе детей, родители которых находились на фронте или почти беспрерывно работали на производстве; военное и физическое обучение школьников, необходимое для подготовки их к службе в рядах Красной Армии; организацию силами школьников помощи совхозам и колхозам в период напряженных сельскохозяйственных работ; вовлечение учащихся в общественно-оборонную и политико-просветительскую работу, а также в дело помощи военнослужащим¹.

Эти задачи пришлось решать в более сложных, чем довоенное время условиях резкого уменьшения учебных площадей и многосменности занятий, ухудшения обеспечения школ топливом, школьно-письменными принадлежностями, наглядными пособиями и учебниками, трудностей в организации питания учащихся и снабжения их необходимой обувью и одеждой, призыва многих учителей и других категорий школьных работников в ряды армии, замены их менее опытными и не всегда достаточно подготовленными кадрами и пр.

В исключительно сложных условиях военного времени советская школа сумела выполнить поставленные задачи, опираясь на опыт довоенных лет, обогатив его новым по всем основным направлениям своей деятельности, в том числе во внеклассной и внешкольной работе с детьми, в проведении которой активную роль играли пионерские и комсомольские организации.

В предвоенные десятилетия в СССР постепенно сформировалась система внеклассной и внешкольной работы с детьми, тесно связанная с учебной деятельностью школ и учащихся и вытекавшая из общих целей и задач по образованию и воспитанию подрастающего поколения. К началу 1940-х гг. сложилась сеть внешкольных детских учреждений со своей организационно-управленческой структурой, содержанием, видами и формами деятельности.

В Молотовской (Пермской) области, например, в 1940 г. действовали 38 внешкольных учреждений, в том числе Дворец пионеров, 24 дома пионеров, областная и 8 районных детских технических станций (ДТС)². В Свердловской области насчитывалось 80 таких учреждений (по состоянию на 15 января 1940 г.), в том числе Дворец пионеров, 41 дом пионеров и детских клубов, 23 ДТС, 3 детских парка, ТЮЗ и областной театр кукол, турбаза, детская водная станция, спортивная школа, стадион и др. Работа с детьми в этих учреждениях проводилась через кружки, секции, организацию экскурсий, лекций, бесед и в других формах. По имевшимся в облОНО данным кружковой работой было охвачено более 20 тыс. чел., из них в художественных кружках занималось 8520 детей, в технических – 4900, в оборонно-физкультурных – 3500 и т.д. Кадры внешкольных работников были комплектованы большей частью из членов ВЛКСМ, имевших начальное и семилетнее образование, и часть из учителей³.

С началом войны сеть внешкольных учреждений стала сокращаться, в то время как внешкольная работа стала приобретать особенно большое значение из-за снижения возможности проведения внеклассной работы в стенах школ в связи с многосменностью занятий и перегрузкой учителей. Учитывая это, Наркомпрос своим письмом от 22 сентября 1941 г. обязал местные органы народного образования сохранить областные внешкольные

учреждения: дворцы и дома пионеров, станции юных техников и натуралистов, дома художественного воспитания детей и др., – при минимальном штате. Предлагалось содержание их работы подчинить задачам военного времени⁴.

О том, как велась перестройка работы внешкольных учреждений, можно видеть на примере Челябинского областного Дома художественного воспитания детей: были подобраны и отпечатаны два сборника художественных материалов с оборонной тематикой и разосланы по области, организованная бригада художественной самодеятельности из школьников – читателей городской центральной библиотеки для обслуживания школ и госпиталей, оказывалась практическая помощь в организации тимуровских команд⁵.

Уменьшавшаяся до 1943 г. включительно сеть внешкольных детских учреждений стала расти с 1944 г. Если в 1944 г. в РСФСР насчитывалось 911 таких учреждений, то в 1945 г. – уже 1103. В Молотовской области после снижения количества этих учреждений до 21 в 1943 г. произошел их рост до 41 в 1944 г. и 72 – 1945 г.⁶

Общепризнанным является мнение, что в годы войны выросла роль пионерской организации и комсомола в осуществлении задач воспитательной работы среди учащихся, выработка у них сознательного отношения к учебе, высокой дисциплины, вовлечения их в общественно-полезный труд. Неудивительно, что за время войны численность пионерских и комсомольских организаций в стране выросла, как отмечает С.А.Черник, более чем вдвое. К концу войны в школах насчитывалось 90 тыс. пионерских отрядов и почти 28 тыс. комсомольских организаций, объединявших в своих рядах соответственно 5 млн. пионеров и 90 тыс. членов ВЛКСМ⁷.

Следует отметить, что линия общих количественных показателей росла детских и юношеских организаций не была идеально прямой и одинаковой для всех регионов страны. В первые военные годы имело место некоторое снижение численности пионеров. Например, в Свердловской области на 1 января 1941 г. в пионерской организации состояло 179397 пионеров, а на 1 января 1943 г. – 176081 пионеров. При снижении общей численности пионеров более чем на 3 тысячи человек, количество пионерских отрядов выросло с 6367 в 1941 г. до 6670 в 1943 г.⁸

На снижение численности пионерских организаций, содержание их работы в начальный период войны сказались как объективные причины, связанные с общей обстановкой в стране, так и субъективные. Одной их объективных причин была перестройка всей жизни страны на военный лад, потребовавшая перестройки работы пионерских организаций. К числу субъективных следует отнести недостатки в руководстве пионерами со стороны комсомольских организаций. Особенно трудно решался вопрос обеспечения пионерских отрядов вожатыми. Не случайно одно из первых постановлений бюро ЦК ВЛКСМ в начале войны (29 января 1942 г.) было посвящено вопросу руководства комсомольских организаций пионерскими вожатыми, в котором в частности, говорилось о создании необходимых условий для систематической подготовки и переподготовки кадров пионерских работников и актива, о повышении качества учебы пионервожатых⁹.

Следует отметить, что в предвоенные годы подготовка кадров пионервожатых находилась в ведении ЦК ВЛКСМ, который постоянно держал этот вопрос в поле своего зрения. Еще в 1936 г. было принято решение о реорганизации постоянно действовавших областных, краевых и республиканских школ старших вожатых в школы с годичным сроком обучения, о дополнительном открытии таких же школ в крупных городах. Был также поставлен вопрос о подготовке старших вожатых в заочных и вечерних педагогических институтах и техникумах. В 1939–1941 гг. ЦК ВЛКСМ принял ряд постановлений о работе областных, краевых и республиканских школ пионервожатых¹⁰.

В Свердловске до войны была открыта на основании постановления ЦК ВЛКСМ от 3 марта 1940 г. межобластная Школа пионервожатых, которая начала подготовку пионервожатых и преподавателей физкультуры для Свердловской, Молотовской и Омской областей с контингентом учащихся в количестве 225 чел. СНК РСФСР установил годовой бюджет школы в сумме 867 тыс. руб. Руководство школой осуществлялось ОблОНО и ОК ВЛКСМ. В школу принимались члены ВЛКСМ с законченным средним образованием и допущенные медкомиссией к преподаванию физкультуры. Персональный состав слушателей утверждался бюро ОК ВЛКСМ. В учебный план школы были включены следующие

дисциплины: «История ВКП(б)» – в объеме 130 час., «Теория и история педагогики» – 60 час., «Практика пионерской и комсомольской работы в школе» – 100 час., «Детская литература» – 30 час., «Русский язык» – 50 час., «Военно-физкультурная подготовка» – 510 час. Планировался резерв времени в объеме 20 час. Таким образом, общее количество учебных занятий составляло 900 час., которые должны были быть выполнены в течение пяти месяцев¹¹.

С началом войны централизованная систематическая подготовка пионервожатых прекратилась, что сразу же сказалось на деятельности пионерских организаций. Изучение документов комсомольских организаций военного времени показывает, что проблема обеспечения школ вожатыми, организации их учебы, была одной из самых острых и постоянных. Например, бюро Свердловского обкома комсомола отмечало на своем заседании 16 февраля 1942 г. ослабление работой старших пионервожатых. Семинары со старшими вожатыми проводились от случая к случаю, без тщательной подготовки. В результате, пионерские организации в ряде городов и районов (Первоуральске, Н.Тагиле, Арамилском, Кушвинском, Серовском районах) не только не росла, но и снижалась. На своем заседании 28 апреля 1942 г. бюро обкома ВЛКСМ отмечало, что в начале 1941/42 учебн. года не все школы Асбеста были укомплектованы вожатыми, наблюдалась их частая смена, отрицательно сказывавшаяся на работе пионерских дружин, что старшие пионервожатые мало проявляют инициативы, а горком ВЛКСМ не подсказывает им вовремя и т.д.¹²

В постановлении бюро ЦК ВЛКСМ от 15 сентября 1942 г. «О крупных недостатках в работе пионерских организаций и мерах по исправлению этих недостатков» отмечалось, что районные, городские и областные комитеты ВЛКСМ не обеспечивают руководство пионервожатыми, что остается невыполненным решение X пленума ЦК о выдвижении на эту работу учителей. ЦК ВЛКСМ обязал комитеты комсомола разных уровней укрепить кадры вожатых за счет учителей и лучших комсомольских активистов. ЦК запретил снимать с работы и перемещать старших вожатых без санкции обкомов и крайкомов ВЛКСМ, обязал комитеты комсомола организовать систематическую учебу вожатых

с целью повышения их идейно-политического уровня, военно-физической подготовки и практических знаний по вопросам пионерской работы¹³.

Это постановление было принято к исполнению на местах. Например, IX пленум Свердловского обкома комсомола, состоявшийся 6 января 1943 г., отметил, что комсомольские организации стали больше заниматься вопросами работы пионерских организаций, в том числе подбором и воспитанием кадров старших вожатых. Полностью были подобраны и утверждены вожатые в Ирбите и в Тавдинском районе. Для вожатых была организована учеба, проводились семинары, показательные сборы, на которых шел обмен опытом. Тем не менее, проблема полностью не была решена¹⁴.

Вопросы подготовки кадров вожатых, их расстановки не остались без внимания со стороны партийных и советских органов. В мае 1943 г. Свердловский обком партии, рассматривая вопрос «О ликвидации детской безнадзорности и беспризорности», принял решение не только о расширении сети внешкольных детских учреждений в области, но и обязал ОблОНО и Обком ВЛКСМ организовать курсы повышения квалификации работников этих учреждений и с 1 июля 1943 г. открыть при Свердловском педучилище областную школу по подготовке пионервожатых¹⁵.

В целях повышения квалификации пионервожатых для школ и детских домов Свердловский облисполком принял решение восстановить с 15 августа 1943 г. в Свердловске Областную школу пионервожатых на 100 чел. с 6-ти месячным сроком обучения. По решению Совнаркома СССР штатным старшим пионервожатым была повышена заработная плата с 1 августа 1943 г. Было также установлено, что при переходе штатных старших пионервожатых на преподавательскую работу прежний стаж их работы засчитывается при определении им зарплаты по должности учителя¹⁶. Примерно через год, 12 мая 1944 г., Совнарком СССР своим постановлением разрешил ЦК ВЛКСМ и Наркомпросам союзных республик восстановить 33 школы по подготовке и переподготовке пионерских вожатых. За учащимися, являвшимися штатными старшими вожатыми школ или пионервожатыми детских домов, на весь период обучения сохранялась заработная плата по месту их работы. Для

всех остальных учащихся Совнарком установил стипендию в размере 100 руб. в месяц¹⁷.

На основании этого постановления стали открываться школы на местах. Например, Челябинский обком партии принял решение об открытии областной, постоянно действующей школы пионервожатых с 15 октября 1944 г. с контингентом слушателей в 40 человек и 4-месячным сроком обучения. В постановлении указывалось об обеспечении слушателей школы жильем, питанием, учебными и письменными принадлежностями, а также о сохранении зарплаты и установлении стипендии¹⁸.

В отчете о работе школ Челябинска за 1944/45 учебн. год говорилось, что в 41 пионерской дружине города работали 31 освобожденный и 8 неосвобожденных пионервожатых, что для повышения знаний старших пионервожатых и начальников штабов дружин горкомов комсомола был проведен семинар. Отмечалась хорошая работа штабов дружин в школах №№ 46, 1, 17, 18 и др.¹⁹

Улучшение работы пионерских дружин во многом обусловлено тем, что к 1943 г. в основном закончилась перестройка деятельности пионерских организаций, ее форм и содержания в соответствии с военной обстановкой. Следует отметить, что среди решений ЦК ВЛКСМ от 15 сентября 1942 г. были постановления «О нагрудном значке юного пионера, звеньевом флажке, знамени отряда и пионерской дружины» и «О значках различия членов и начальников штабов дружин, отрядов и вожатых звеньев пионерских организаций». Этими решениями утверждались нагрудный значок юного пионера, звеньевой флажок, знамя пионерского отряда, знамя пионерской дружины. Были утверждены следующие знаки различия: для начальника штаба дружины – три полоски; начальника штаба отряда и члена штаба дружины – две полоски; вожатого звена, пионера-инструктора и членов штаба отряда – одна полоска. Полоски красного цвета, шириной в 1 см и длиной в 4 см носилась на левом рукаве выше локтя²⁰. Рекомендовалось всю работу пионерских организаций строить на основе широкой самостоятельности самих пионеров.

В делопроизводственных документах комсомольских организаций можно найти разнообразную информацию о ходе перестройки работы пионерских дружин и отрядов. Так, в

Орджоникидзевском районе Свердловска к январю 1943 г. всем пионерским дружинам были присвоены номера и названия, введена пионерская атрибутика, руководящий состав пионерских организаций был обеспечен знаками различия, а пионеры – нагрудными значками. Все пионерские дружины были распределены между первичными комсомольскими организациями заводов в качестве подшефных¹. В документах отмечалось, что введение пионерской атрибутики способствовало повышению организованности в работе пионерских отрядов, ответственности пионеров.

В целом пионеры и комсомольцы, все школьники проявили в годы войны высокую ответственность в учебе, приняли активное участие во всех патриотических движениях тружеников тыла, вложив тем самым посильный вклад в победу советского народа над врагом.

¹ О работе школ за истекший период Великой Отечественной войны и задачах школ на 1943/44 учебный год / Резолюция совещания по народному образованию (2-5 августа 1943 года) по докладу Народного Комиссара Просвещения РСФСР т. В.П.Потемкина. М., 1943. С. 2.

² ГАПО. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 211. Л. 119.

³ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1374. Л. 76, 78.

⁴ ЦГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2697. Л. 73.

⁵ ЦДООЧО. Ф. 288. Оп. 12. Д. 239. Л. 11, 12.

⁶ ЦГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 3220. Л. 54; ГАПО. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 211. Л. 119.

⁷ Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогические исследования. М., 1984. С. 167.

⁸ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1510. Л. 5. Д. 1647. Л. 143.

⁹ Черник С.А. Указ. соч. С. 168.

¹⁰ Гордин И.Г. Повышение роли пионерской организации в учебно-воспитательной работе школы / Из истории советской школы в 1935–1941 гг. М., 1954. С. 86, 87.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1518. Л. 1,3.

¹² Там же. Д. 1658. Л. 12, 17.

¹³ Там же. Л. 64, 65.

¹⁴ Там же. Д. 1706. Л. 9, 10.

¹⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 38. Д. 29. Л. 12, 13; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5161. Л. 235.

¹⁶ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг. Вып. 2. М.–Л., 1947. С. 222, 223.

¹⁷ ЦГАНХ. Ф. 7733. Оп. 29. Д. 1663. Л. 3.

¹⁸ ЦДООЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1036. Л. 24 об, 25.

¹⁹ Там же. Оп. 44. Д. 31. Л. 49, 49 об.

²⁰ ЦДООЧО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1658. Л. 57, 61.

²¹ Там же. Д. 1706. Л. 9.

Л.Н. Мартишов, И.Л. Мартишова (Екатеринбург)

Антиалкогольные компании 1950–1980-х гг.

Политика Советской власти по отношению к пьянству с самого начала носила противоречивый характер. С одной стороны, достаточно последовательно проводилась просветительская работа, велась пропаганда вреда пьянства и алкоголизма, с другой стороны, водочная монополия, возобновленная Советским правительством в 1924 г., давала по некоторым оценкам до 30% доходов бюджета. Отношение правительства к этой проблеме было сформулировано И.В.Сталиным в так называемом «Письме Шиниевичу» от 20 марта 1927 г.: «Что лучше: кабала заграничного капитала или введение водки. Так стоял вопрос перед нами. Ясно, что мы остановились на водке, ибо считали и продолжаем считать, что если нам ради победы пролетариата и крестьянства предстоит чуточку выпачкаться в грязи, – мы пойдем и на это крайнее средство ради интересов нашего дела»¹.

В результате потребление спирто-водочных напитков возросло с 2,2 л. в год на душу населения в 1929 г. до 4,3 л. в год в 1938 г., что превышало потребление во всех индустриально развитых странах².

В 1950–1980-е гг. после некоторого снижения потребления алкогольных напитков, вызванного падением жизненного уровня населения в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, рост потребления алкоголя возобновился. Потребление спирто-водочных напитков на душу населения достигло в 1987 г. 4,4 л. в год, что было значительно больше, чем в любой другой стране мира (в США и во Франции – 2,4 л., ФРГ – 2,3 л., Великобритании – 1,7 л. и т.д.)³.